

вестно лишь, что полк этот «по оставлению французами Москвы вступил в нее и принялся за очистку разрушенной и полусожженной столицы». Мы не знаем также подробностей его дальнейшей карьеры в Московском военном госпитале. Вообще это «темные годы» в биографии М.А. Достоевского. Ибо, кроме формулярного списка, не имеется никаких иных свидетельств его медицинского житья-бытья. Известен лишь документ об отставке 1820 г.: «Медицинский департамент Военного министерства честь имеет уведомить, что ординатор Московской медицинской госпитали штаб-лекарь Михаил Достоевский 16 текущего ноября по прошению его, во уважении расстроенных домашних его обстоятельств уволен от службы».

Разумеется, «расстроенные домашние обстоятельства» – отнюдь не намек на совершившийся в начале 1820 г. законный брак. (Как раз «домашние обстоятельства» Михаила Андреевича, надо думать, улучшились.) Это лишь обычная бюрократическая «формула перехода».

В том, что брак совершился, удостоверяет найденный нами первоисточник – запись в метрических ведомостях Петропавловской церкви Московского военного госпиталя. Если верить архивному (девственно чистому) «Листу использования», ни один из исследователей не держал в руках этот документ. Обложка толстой церковной книги закапана воском, а на обороте листа 41-го значится:

14 <января 1820> женился первым браком Сего госпиталя штаб-лекарь Михаил <л> Андреев сын Достоевский поля за себя Московского купца по второй гильдии Феодора Тимофеева (сына Нечаева) дочь девицу Марию Феодоровну о коих обыск надлежащий был учинен, оное таинство совершали обще. (ЦИАМ. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 200.)

Здесь же содержится запись о крещении первенца – старшего брата Достоевского Михаила Михайловича. Но о нем речь еще впереди.

Смирненное кладбище

«В одно ясное утро, – говорит Анна Григорьевна, – Федор Михайлович повез меня на кладбище, где погребена его мать, Мария Федоровна Достоевская, к памяти которой он всегда относился с сердечною нежностью».

Лазаревское кладбище – семейная усыпальница Достоевских. Здесь успокоится не только Мария Федоровна, но и ее старшая сестра Екатерина, бабка писателя Варвара Михайловна (урожденная Котельницкая), дед Федор Тимофеевич Нечаев, умершая во младенчестве сестренка Любочка... Здесь *мог бы* покоиться отец – Михаил Андреевич, не выйди он в отставку и не покинь казенную квартиру на Божедомке. Очевидно, здесь же, рядом с дорогими ему могилами, Достоевский похоронит в 1864 г. первую жену – Марию Дмитриевну (по другим – неподтвержденным – предположениям, ее могила – на Ваганьковском). Он не исключал, что когда-нибудь и сам найдет здесь последний приют. (Разговор об этом он вел с Анной Григорьевной: см. ниже главку «Надо ли ставить памятник бывшим женам?».)

Разумеется, он неоднократно бывал на кладбище в детстве (похороны, панихиды по родственникам и т.д.). Посещал он его и позже, во время своих приездов в Москву. Среди вкладчиков кладбища значится его имя: «Достоевский Ф.М., капитан». Неясно, правда, почему он записан под этим никогда не принадлежавшим ему званием. Впрочем, в Москве с ним будут случаться подобные казусы. Так, однажды его, отставного подпоручика, запишут в домовый книгу как прапорщика, что причинит секретно надзирающей за ним московской полиции немалые хлопоты.³

В 1837 г. они с братом Михаилом изберут для материнского надгробия скорбно-оптимистическую строчку из любимого ими Н.М. Карамзина: «Покойся, милый прах, до радостного утра». Через много лет прочув-

3. Об этом подробнее см.: Волгин И. Исчезновение Достоевского. Литературная газета. 2005. 23 ноября. № 48. С. 15.